

Баранов Александр Валентинович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского университета правосудия

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

Аннотация:

Статья посвящена вопросу появления института судебных приставов в Древней Руси в период XI–XII вв. и связи возникновения этой должности с финансово-экономическими отношениями. Автор исследует на основе анализа берестяных грамот, найденных в Старой Руссе, первоначальные функции отрока-исполнителя (пристава) как помощника кредитора и причины трансформации его в сферу государственной деятельности.

Ключевые слова:

старорусская грамота, кредитор, функции отрока-пристава, суд князя, становление финансово-денежных отношений, судебный пристав.

Baranov Alexander Valentinovich

PhD in Law, Assistant Professor,
General Theoretical Legal
Disciplines Department,
North Caucasus branch of
Russian University of Justice

THE ORIGIN OF THE BAILIFF INSTITUTION IN RUSSIA

Summary:

The article deals with the origin of the bailiff institution in Old Rus in XI–XII centuries and connection of this post emergence with the financial and economic relations. Studying the birchbark manuscripts found in Staraya Russa, the author examines the initial functions of the adolescent administrant (bailiff) as a creditor assistant and the reason of their transformation into the sphere of state activity.

Keywords:

Old Russian letter, creditor, functions of lad-bailiff, Prince Court, establishment of financial relations, bailiff.

Институт судебных приставов в России получил значительное распространение в Средние века. Впервые эта должность упоминается в таких памятниках русского права, как Псковская и Новгородская судебные грамоты. В дальнейшем этот институт получил развитие в юридических документах Московской Руси и России вплоть до 1917 г.

Надо сказать, что органы принудительного исполнения наказаний появились на самых ранних этапах становления Новгородской республики и Киевской Руси, параллельно со становлением судебных отношений. Уже, например, в Русской Правде упоминаются такие лица, осуществляющие принудительное исполнение решений органов власти, как «вирник», «мечник», «ябедник», «детский», основной задачей которых являлся сбор судебных пошлин и исполнение судебных решений.

Но что означает понятие «пристав», кто к кому «приставлялся» и, самое главное, почему? На эти вопросы современная юридическая наука не нашла четких, ясных и единообразных объяснений.

В.И. Даль дает следующее пояснение: пристав – надсмотрщик, надзиратель, смотритель, вообще должностное лицо, приставленное к чему-либо [1, с. 445]. Очевидно, что данное определение носит достаточно расплывчатый характер, не раскрывающее в полной мере содержание исследуемого термина.

Ответы на вышеизложенные вопросы, как нам представляется, дают несколько берестяных грамот, найденных в Старой Руссе в 1985 г. Одна из грамот (раскоп XV по ул. Минеральная, 61), найденная в слое первой половины XII в. и получившая среди старорусских берестяных грамот № 15, гласит: «(От) Петра къ Василеви въедаи 6 коунъ и гривну Вышате али и ти не дасть а пристави на нь отро(к)ъ». Перевод этой грамоты достаточно прост: «От Петра к Василию. Дай (выдай) 6 кун и гривну Вышате. Если (же) он тебе не отдаст, то приставь на него отрока» [2, с. 66]. Слово в ответ на данную грамоту является также старорусская берестяная грамота № 6, которая в переводе гласит: «От Дедилы к Демьяну. Не шли отрока. Иду сам и 2 гривны везу» [3]. Схожая ситуация описывается и в старорусской грамоте № 7: «От Солмира к Нежку. Скажи отроку своему, пусть не ходит...» [4].

Исходя из анализа старорусских летописей, В.Г. Миронова делает весьма спорный вывод о том, что «...при несвоевременном возвращении долга к должнику “приставляется” отрок – младший должностной судебный исполнитель, представитель так называемой “молодшей дружины”, а приставить – значит предъявить иск через отрока» [5].

Несмотря на достаточную скудость исходного материала, можно сделать ряд значимых выводов о происхождении понятия «пристав» и подвергнуть сомнению представление В.Г. Мироновой по данному вопросу.

Прежде всего из содержания грамоты № 15 следует, что Петр как кредитор имел право самостоятельно приставлять отрока. Если отрок – представитель «молодшей дружины» новгородского князя, то возникает вопрос: на каком основании старорусский кредитор мог с легкостью распоряжаться должностными лицами, находящимися в подчинении князя? Если каждый займодавец (а их уже в те времена, по всей видимости, было немало) будет привлекать для решения своих дел представителей центральной власти без решения высшего должностного лица, то князю пришлось бы остаться без собственной дружины.

В данном контексте также нужно учитывать и тот факт, что Новгородская республика в то время была крупнейшим государством в Европе, простиравшим свои владения до Уральских гор. И каждый кредитор, в соответствии с воззрениями некоторых авторов, должен был ехать в Новгород, зачастую по бездорожью, длительное время, чтобы привести пристава, кормить его и содержать, чтобы пристав мог исполнить долговые обязательства, а потом еще этого пристава нужно было везти назад. Очевидно, что в таких условиях развитие гражданско-правовых отношений становится весьма затруднительным, поскольку исполнение долговых обязательств экономически невыгодно.

По этой причине под отроком в данном случае, как представляется, следует понимать не представителя младшей дружины, а помощника кредитора, выполняющего специфические функции, направленные на своевременное истребование взятых в долг денежных и иных средств. И это со всей очевидностью следует из вышеприведенных грамот. Так, во-первых, у должников даже нет никаких сомнений, что кредиторы приставят отроков, и они этих отроков боятся. Если бы отрок принадлежал к дружине князя, то еще большой вопрос – приставят отрока или нет. Во-вторых, в грамоте № 7 должник совершенно однозначно говорит кредитору: «... Скажи отроку своему». Не отроку князя, а отроку своему. Это означает, что отрок находился в прямом подчинении кредитора, но никак не князя. Здесь другие выводы сделать крайне затруднительно.

Немаловажен и ответ на вопрос, почему должники так боялись отроков, да еще, как было установлено выше, не наделенных государственной властью.

Полномочия отроков, по всей видимости, с одной стороны, в какой-то мере напоминали функции современных коллекторских агентств: вполне возможно, что приставленный отрок по поручению хозяина следовал за должником и предупреждал всех встречных о нежелании отдать долг, т. е. воздействовал психологически. Для архаичного человека невыполненная обязанность могла стать основанием для пренебрежительного отношения со стороны общества, делала его фактически изгоем. С другой стороны, отрок приставлялся с целью установления следующих фактов: вступал ли должник в имущественные правоотношения и имелись ли у него деньги; все ли действия им предприняты для возврата долга?

Необходимость приставлять отрока со специфическими функциями была вызвана особенностями судопроизводства в Древней Руси. В пригородах Новгорода, к которым относилась и Старая Русса, основным судьей был князь. Он приезжал в погосты (погост – центр управления округом, получивший название от слова «гость» – купец, поскольку там происходила торговля), куда собирались жители округа или волости, и, выслушав стороны спора, принимал конкретное решение, которое имело высшую юридическую силу. Поскольку князь был один, а желающих добиться правосудия – много, то, естественно, что сам судебный процесс проходил очень быстро, и во время него нужно было представить весомые доказательства, которые носили бы неоспоримый характер. В таких условиях приставленный отрок оказывал неоценимую услугу своему хозяину по вопросу истребования долга и вынесению решения в пользу кредитора.

В XI–XII вв. в Древней Руси проходило активное становление финансово-денежных отношений, но вопросы ростовщичества оставались юридически очень слабо закрепленными. И только к концу XIII в. происходит накопление и стабилизация капитала, прежде всего в руках бояр. Они стали переводить заработанные деньги, покупая свободные общинные земли и активно участвовать в политической жизни Новгорода. В системе складывающихся новых экономических отношений боярская верхушка не забыла об услугах, предоставляемых «отроками – приставами», поскольку, по всей видимости, кредиторами в большинстве случаев и выступали бояре. Поэтому со временем должность пристава стала постепенно появляться в нормативных правовых актах того времени.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во-первых, институт судебных приставов появился не как государственная должность, а в порядке частной инициативы, отражая несовершенство законодательства Древней Руси; во-вторых, эта должность первоначально была напрямую связана с обеспечением истребования долга при проведении финансово-денежных операций; в-третьих, возникновение этой должности напрямую связано с особенностями судопроизводства того времени; и в-четвертых, официальное закрепление этой должности произошло в результате изменения экономических отношений.

Ссылки:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1998. Т. 3. С. 445.
2. Миронова В.Г. Из истории юридической практики Древней Руси // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 66.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.

References:

1. Dal, VI 1998, *Dictionary of the Russian Language*, in the 4 vols., Moscow, vol. 3, p. 445.
2. Mironova, VG 1989, 'From the history of legal practice of ancient Russia', *The history and culture of ancient city*, Moscow, p. 66.
3. Mironova, VG 1989, 'From the history of legal practice of ancient Russia', *The history and culture of ancient city*, Moscow, p. 66.
4. Mironova, VG 1989, 'From the history of legal practice of ancient Russia', *The history and culture of ancient city*, Moscow, p. 66.
5. Mironova, VG 1989, 'From the history of legal practice of ancient Russia', *The history and culture of ancient city*, Moscow, p. 66.